

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 4.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

1 февраля. Годъ X. 1892 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода,

Преосвященному Сергію, Епископу Могилевскому и Мстиславскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали представленія епархіальныхъ Преосвященныхъ и Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства о награжденіи лицъ духовнаго и свѣтскаго званія орденомъ Св. Анны 3-й ст. по статуту сего ордена. Приказали: На основаніи Сунодальнаго циркулярнаго указа отъ 15 января 1868 г. № 1 представленія о наградѣ орденомъ Св. Анны 3 ст. по статуту должны поступать въ Святѣйшій Сунодъ къ 15 сентября, при внесеніи же сихъ представленій въ Кавалерскую Думу ордена Св. Анны, согласно требованіямъ ст. 518 и 567 т. I учрежд. орд. изд. 1876 г., обязательно прилагаются объ удостоиваемыхъ лицахъ, не состоящихъ въ отставкѣ, формулярные ихъ списки, а объ отставныхъ — надлежаще засвидѣтельствованныя копіи съ аттестатовъ или указовъ объ отставкѣ, при чемъ Кавалерская Дума требуетъ формулярныхъ списковъ и о такихъ лицахъ, кои на службѣ не состояли и не состоятъ, каковы напримѣръ купцы, и въ слу-

чаѣ непредставленія формуляровъ отказываетъ въ наградѣ. Между тѣмъ многіе епархіальные Преосвященные вносятъ свои представленія о статутскихъ наградахъ въ Св. Сѵнодъ не въ установленный для сего срокъ и не всегда прилагаютъ требуемые закономъ формулярные списки представляемыхъ къ наградѣ, ограничиваясь одними наградными списками, а относительно купцовъ объясняютъ, что лица эти, какъ не состоящія на государственной службѣ, формулярныхъ списковъ не имѣютъ. Равнымъ образомъ при представленіяхъ къ наградамъ церковныхъ старостъ и жертвователей въ пользу духовныхъ учрежденій, не всегда въ точности исполняется какъ требованіе ст. 681 т. III. уст. о служ. прав. изд. 1876 года, воспрещающее представлять къ наградамъ ранѣе истеченія трехъ лѣтъ со времени полученія послѣдней награды, такъ и требованіе Сѵнодальныхъ циркулярныхъ указовъ отъ 23 октября 1864 г. и 6 декабря 1874 г., по коимъ въ наградныхъ спискахъ представляемыхъ должны быть точно обозначены всѣ предшествующія награды, если представляемые ихъ имѣютъ, съ указаніемъ какого года, мѣсяца и числа пожалована та или другая награда, и если пожалованы медали, то на какой лентѣ и для ношенія ли на груди, или на шеѣ. Всѣ означенныя упущенія, допускаемыя Консисторіями, вызывая въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ излишнюю переписку, замедляютъ своевременное разрѣшеніе ходатайствъ епархіальныхъ Преосвященныхъ. Въ устраненіе сего на будущее время, Святѣйшій Сѵнодъ признаетъ необходимымъ: 1) подтвердить епархіальнымъ Преосвященнымъ требованіе Сѵнодальнаго циркулярнаго указа отъ 15 января 1868 года № 1 относительно срока внесенія статутскихъ наградъ въ Святѣйшій Сѵнодъ; 2) предписать имъ: а) при внесеніи таковыхъ представленій обязательно прилагать о лицахъ служащихъ, а равно и о купцахъ, послужные списки, составленные по формѣ, приложенной къ ст. 779 т. III уст. служеб. прав., а о состоящихъ въ отставкѣ надлежаще засвидѣтельствованныя копіи съ аттестатовъ или указовъ объ отставкѣ; б) при обсужденіи заслугъ, оказанныхъ церковными старостами и жертвователями въ пользу духовныхъ учрежденій, въ точности руководствоваться требованіями ст. 681 того-же тома, допуская исключенія въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, когда заслуга выдѣляется изъ ряда обыкновенныхъ, по значительности, напр., пожертвованія, и

в) при внесеніи въ Святѣйшій Сvнодъ ходатайствъ о наградахъ за неслужебныя отличія прилагать наградные списки представляемыхъ по формѣ, разосланной при Сvнодальныхъ циркулярныхъ указахъ отъ 23 октября 1864 г. и 6 декабря 1874 года, точно обозначая въ сихъ спискахъ всѣ полученныя представляемыми награды, съ указаніемъ года, мѣсяца и числа, и если пожалованы медали, то какія серебряныя или золотыя, на какой лентѣ и для ношенія на шеѣ, или на груди; о чемъ, для зависящихъ распоряженій и исполненія, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы. Декабря 3 дня 1891 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сvнода, по донесеніямъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Могилевскаго, о томъ, что по случаю избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей 29 апрѣля 1891 года, въ г. Отсу, въ Японіи, опасности, 1) прихожане Должанской Вознесенской церкви, Чериковскаго уѣзда, пожертвовали 400 руб. на ремонтъ названной церкви, 2) причтъ, попечительство и староста Мордашевичской церкви, Оршанскаго уѣзда, той-же епархіи, пріобрѣли для сей церкви изъ Аѳонскаго Андреевскаго скита икону Божіей Матери, именуемой „Утѣшеніе въ скорби и печали“, стоимостію 150 руб., и 3) прихожанинъ Михалиновской Свято - Духовской церкви, Горецкаго уѣзда, той же епархіи, крестьянинъ Тимоѳей Колюбинъ пожертвовалъ въ эту церковь плащаницу, стоимостію 80 руб., — Его Императорскому Величеству, въ 21-й день истекшаго декабря, благоугодно было Собственноручно начертать: „*Благодаримъ*“.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 18 декабря 1891 года за № 3215 по поводу состоявшихся въ Высочайше учрежденномъ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особомъ Комитетѣ постановленій относительно дальнѣйшей дѣятельности епархіальныхъ комитетовъ по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: переданное Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, поступившее къ нему изъ Высочайше учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особаго Комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, отношеніе отъ 15 сего декабря за № 41, съ объявленіемъ, для соотвѣтственныхъ распоряженій по духовному вѣдомству, о состоявшихся 29 минувшаго ноября постановленіяхъ упомянутаго Особаго Комитета относительно дальнѣйшей дѣятельности образованныхъ въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія учрежденій для оказанія помощи потерпѣвшимъ отъ неурожая. Приказали: изъ настоящаго отношенія усматривается, что Высочайше учрежденный подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особый Комитетъ для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, призналъ за благо постановить нижеслѣдующія руководящія заключенія относительно дальнѣйшей дѣятельности существующихъ въ православномъ духовномъ вѣдомствѣ учрежденій для оказанія помощи пострадавшимъ отъ неурожая: 1) Въ губерніяхъ: Астраханской, Воронежской, Вятской, Казанской, Костромской, Курской, Нижегородской, Орловской, Оренбургской, Пермской, Пензенской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тобольской, Тульской, Уфимской, Харьковской и Херсонской а) предоставить распорядительную власть по направленію всей благотворительной дѣятельности въ губерніи, взамѣнъ существующихъ губернскихъ комитетовъ, одному губернскому благотворительному учрежденію, подъ предсѣдательствомъ губернатора и въ составѣ мѣстнаго преосвященнаго и всѣхъ полезныхъ дѣятелей епархіальнаго и прочихъ губернскихъ комитетовъ, при чемъ не стѣснять

прочія, находящіяся въ губерніи, учрежденія въ ихъ дѣятельности по сбору пожертвованій и по ихъ распредѣленію въ предѣлахъ тѣхъ средствъ, коими они для сей цѣли будутъ располагать; б) на случай, если этотъ способъ объединенія дѣятельности губернскихъ комитетовъ окажется по мѣстнымъ обстоятельствамъ неудобнымъ, образовать, для осуществленія распорядительной власти по частной благотворительности въ губерніи, особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ губернатора, въ составѣ епархіальнаго преосвященнаго, губернскаго предводителя дворянства и предсѣдателя губернской земской управы, а въ губерніяхъ, гдѣ послѣднихъ двухъ должностей не имѣется, двухъ лицъ, Особымъ Комитетомъ, по представленію губернатора, назначенныхъ. 2) Въ прочихъ губерніяхъ, по отношенію къ благотворительнымъ учрежденіямъ вѣдомства Святѣйшаго Сvнода, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Россійскаго общества Краснаго Креста Особый Комитетъ призналъ необходимымъ принять мѣры къ тому: 1) чтобы не распредѣленныя по назначенію пожертвованія, находящіяся въ депозитахъ губернскихъ начальствъ сихъ мѣстностей или въ распоряженіи существующихъ въ этихъ мѣстностяхъ благотворительныхъ учрежденій, за исключеніемъ Московскаго Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны и С.-Петербургскаго епархіальнаго, были перечислены въ распоряженіе Особаго Комитета и 2) чтобы и всѣ будущіе сборы, за исключеніемъ приношеній, предоставляемыхъ въ распоряженіе двухъ поименованныхъ выше комитетовъ, были также зачисляемы за Особымъ Комитетомъ и не расходовались безъ его разрѣшенія, кромѣ тѣхъ пожертвованій, кои, согласно съ волею жертвователей, имѣютъ опредѣленное назначеніе. Въ соотвѣтствіе съ таковымъ постановленіемъ Высочайше учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особаго Комитета, Святѣйшій Сvнодъ опредѣляетъ: 1) дать знать преосвященнымъ епархій: Астраханской, Воронежской, Вятской, Екатеринбургской, Казанской, Костромской, Курской, Нижегородской, Орловской, Оренбургской, Пермской, Пензенской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тобольской, Тульской, Уфимской, Харьковской и Херсонской, что а) постановленіемъ Особаго Комитета распорядительная власть по направленію всей благотворительной дѣятельности въ означенныхъ гу-

берніяхъ возлагается, взамѣнъ существующихъ губернскихъ благотворительныхъ комитетовъ, на одно губернское благотворительное учрежденіе, съ предоставленіемъ участія въ трудахъ онаго епархіальнымъ преосвященнымъ, которые буде пожелаютъ, могутъ возлагать сіи обязанности на преосвященнаго викарія, или на особо довѣренныхъ духовныхъ лицъ и не зависимо отъ сего назначать въ составъ этого учрежденія всѣхъ лицъ, съ пользою потрудившихся въ епархіальныхъ комитетахъ, что же касается до уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ комитетовъ, а равно и различныхъ благотворительныхъ учрежденій при архіерейскихъ домахъ, обителяхъ и церквахъ, то по отношенію къ сбору пожертвованій и распредѣленію оныхъ оставить всѣ сіи учрежденія, впредь до особыхъ распоряженій, на существующемъ основаніи, съ тѣмъ чтобы они о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ доводили до свѣдѣнія губернскаго благотворительнаго учрежденія и въ потребныхъ случаяхъ руководствовались указаніями онаго и б) въ случаѣ образованія особаго въ губерніяхъ совѣщанія, предоставить преосвященнымъ присутствовать въономъ лично, или назначать для сего преосвященнаго викарія, или особо довѣренное духовное лицо; 2) поручить преосвященнымъ прочихъ епархій, за исключеніемъ С.-Петербургской (епархіальный комитетъ коей остается на прежнемъ положеніи), а равно Синодальнымъ конторамъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства перечислить въ распоряженіе Особаго Комитета всѣ наличныя пожертвованія, еще не распредѣленныя по назначенію на основаніи прежнихъ Синодальныхъ постановленій, и впредь зачислять за тѣмъ же Комитетомъ всѣ будущія поступленія, ничего не употребляя въ расходъ безъ разрѣшенія означеннаго Комитета, кромѣ такихъ пожертвованій, коимъ жертвователи даютъ опредѣленное назначеніе, и 3) оставить на прежнемъ основаніи сборы пожертвованій въ пользу учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія сіи были распредѣляемы, какъ и доселѣ, Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій и исполненія объявить по духовному вѣдомству чрезъ „Церковныя Вѣдомости“.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ 15 января преподано Архипастырское благословеніе: попечительницѣ Гомельской женской церковно-приходской школы при Петро-Павловской соборной церкви, женѣ инженера Еленѣ *Лагоріо* и учительницѣ той же школы, дочери священника Юліи *Цитовичъ* за пожертвованіе попечительству при Гомельской соборной Петро-Павловской церкви 276 руб. 70 коп., вырученныхъ отъ продажи рукодѣлій ученицъ названной школы, и старшинѣ Дудицкаго волостнаго правленія, Рогачевскаго уѣзда, крестьянину села Присна, Космѣ *Перхунову* за его содѣйствіе въ устройствѣ надворныхъ построекъ для священника мѣстной церкви.

Разрѣшеніе носить черную скуфью.

13 января, священнику Романовской церкви, Горецкаго уѣзда, Василію *Ходкевичу* Его Преосвященствомъ разрѣшено носить черную скуфью при требоисправленіяхъ на открытомъ воздухѣ.

Перемѣны по службѣ.

— Псаломщикъ Кричевской Параскевинской церкви, Чериковскаго уѣзда, Александръ *Мискевичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 21 января, перемѣщенъ къ Кричевской Успенской церкви.

— Псаломщикъ-діаконъ Озеранской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Леонидъ *Пясковскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 21 января, перемѣщенъ къ Кричевской Параскевинской церкви.

— Священникъ Бѣлынковичской церкви, Климовичскаго уѣзда, Іосифъ *Сороколѣтовъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 24 января, назначенъ помощникомъ Благочиннаго 3-го Климовичскаго округа.

— Псаломщикъ Кричевской Успенской церкви Василій *Карчевскій* 6 января скончался.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными слѣдующія мѣста: а) священника — при *Студенецкой* церкви, Климовичскаго уѣзда, и б) псаломщиковъ — при церквахъ: *Присniянской*, Рогачевскаго уѣзда, *Милославичской*, Климовичскаго уѣзда, *Могилевской градской Вознесенской* и *Озеранской*, Рогачевскаго уѣзда.

Отъ Могилевскаго Епархiальнаго Комитета для сбора пожертвованiй въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая хлѣба.

Могилевскiй Епархiальный Комитетъ для сбора пожертвованiй въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая хлѣба симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнiя, что въ январѣ мѣсяцѣ въ оный поступили слѣдующiя пожертвованiя: 1) отъ священника м. Хотимской церкви Александра *Ольшевскаго* — 12 р.; 2) отъ Могилевскаго 3 окр. благочиннаго, протоiерея Стефана *Богдановскаго* - 4 р. 20 к.; 3) отъ смотрителя Мстиславскаго духовнаго училища % съ жалованья служащихъ въ училищѣ за декабрь—9 р. 76 к. и 4) отъ Гомельскаго Уѣзднаго Комитета — 320 руб.

Редакторъ *И. Пятницкiй.*

Печат. дозвол. 1892 г. 28 января. Цензоръ, *Каѳедральный Протоiерей I. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-литографiя Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 февраля № 4. **1892 года.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О ПОМИНОВЕНІИ УСОПШИХЪ.

Въ числѣ самыхъ трогательныхъ и утѣшительныхъ для сердца человѣческаго установленій Св. Церкви слѣдуетъ поставить поминовеніе нашихъ усопшихъ отцовъ и братій въ извѣстные дни. Христіанинъ, сѣтующій о потерѣ своихъ близкихъ, легко пойметъ великую важность древняго установленія Церкви поминать усопшихъ въ опредѣленные ею дни. Опредѣливъ для поминовенія усопшихъ преимущественно первые дни по кончинѣ ихъ, когда пораженные скорбью близкіе усопшаго особенно имѣютъ нужду въ святомъ утѣшеніи, Церковь своими узаконеніями о поминовеніи всего болѣе облегчаетъ печаль сѣтующихъ, въ своихъ пѣснопѣніяхъ и молитвословіяхъ внушая мысль, что оплакиваемый ими продолжаетъ жить, только въ иномъ мірѣ, гдѣ жизнь безконечная и блаженная. Какъ утѣшительно это для ближнихъ усопшаго, которые по любви своей къ нему, разставаясь съ нимъ, естественно напутствуютъ его желаніями благъ вѣчныхъ, нескончаемыхъ. Уже одно это соотвѣтствіе узаконеній Св. Церкви съ естественными стремленіями и желаніями души человѣка должно указывать на глубокую важность обычая церковнаго поминать усопшихъ въ извѣстные дни.

Съ другой стороны Церковь всегда учила, что поминовеніе усопшихъ весьма полезно и даже необходимо для нихъ самихъ. Изъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта мы видимъ, что еще въ ветхозавѣтной церкви существовалъ благочестивый обычай преломлять хлѣбъ *ко утѣшенію надъ мертвымъ* и подавать *чашу питія ко утѣшенію надъ отцемъ и матерію* почившими (Іерем.

16, 7). Тамъ мы находимъ слѣдующую молитву пророка Варуха за умершихъ: *Господи Вседержителю Боже Израилевъ, услыши молитву за умершихъ Израилевыхъ, и сынов согрѣшившихъ предъ Тобою... Не помяни неправдъ отецъ нашихъ...* (Вар. 3. 4 — 5). Во второй книгѣ Маккавейской есть повѣствованіе, какъ Іуда Маккавей, *собравъ серебра яко двѣ тысящи драхмъ, посла во Іерусалимъ принести за грѣхъ мертвыхъ жертву*, предобрѣ и благочестно творя, о воскресеніи помышляя (2 Мак. 12. 43). Въ Новозавѣтныхъ книгахъ Св. Писанія также находимъ ясныя указанія на то, что живые должны молиться за умершихъ. Сродникъ и Апостолъ Христовъ Іаковъ далъ намъ заповѣдь молиться другъ за друга съ увѣреніемъ, что *по молитвѣ вѣры отпустятся грѣхи* тому, за кого она совершается (Іак. 5, 15). Въ посланіи св. Апостола Іоанна Богослова говорится, что мы *такое дерзновеніе имамы* къ Сыну Божію, *яко аще чесо просимъ по воли Его, послушаетъ насъ.* (1 Іоан. V, 14). Но если по слову Самаго Господа „вся, елика аще вопросимъ въ молитвѣ вѣрующе, пріимемъ (Мѳ. XXI, 22), то Церковь справедливо ходатайствуетъ объ усопшихъ членахъ своихъ, чтобы они по неизреченному милосердію Божію сподобились быть въ вѣчномъ жилищѣ свѣта, мира и покоя, въ мѣстѣ, отнюду-же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе. Христіанинъ дѣлами вѣры и покаянія можетъ и долженъ пріобрѣтать исходатайствованное ему Сыномъ Божіимъ спасеніе, но такъ какъ это возможно только въ настоящей жизни, то вѣрующій, умирая иногда безъ плодовъ вѣры и покаянія, но съ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ, имѣетъ нужду въ ходатайствѣ и заступленіи Церкви. „Души такихъ людей, по словамъ Патріарховъ восточно-каѳолической Церкви, исходятъ во адъ и терпятъ за учиненные ими грѣхи наказанія, не лишаясь впрочемъ надежды облегченія отъ нихъ. Облегченіе-же получаютъ онѣ по безконечной благости чрезъ молитвы священниковъ и благотворенія, совершаемыя за усопшихъ; а особенно силою безкровной жертвы, которую въ частности приноситъ священно-служитель для каждаго христіанина о его присныхъ, вообще-же за всѣхъ повседневно приноситъ католическая и апостольская церковь“ (Посланіе патріарховъ восточно-католической Церкви о Православной вѣрѣ, член. 18). Какую силу имѣетъ Божественная заупокойная литургія, объ этомъ св. Іоаннъ Милостивый, патріархъ Александрійскій, разсказываетъ

слѣдующее: одинъ юноша, родомъ изъ Кипра, находился въ плѣну въ Персіи и содержался въ тяжкихъ оковахъ. Чрезъ нѣсколько времени дошелъ до родителей его слухъ о его смерти, и они, оплакавъ кончину его, стали поминать его, какъ умершаго, три раза въ годъ. На пятомъ году этотъ плѣнникъ бѣжалъ изъ Персіи и благополучно прибылъ на родину. Изумленные и обрадованные родители разсказали ему, какъ они, считая его умершимъ, поминали его въ день Богоявленія, Пасхи и Пятидесятницы. *Въ тыя дни*, отвѣтилъ имъ сынъ, *прихождаше нѣкій мужъ честенъ ко мнѣ въ темницу, и спадаху оковы съ ногу моею и быхъ свободъ: во иныя же дни яко узникъ держимый бѣхъ во оковахъ*. (Чет. Мин. жит. Іоанна Милост. и преп. Венедикта). Вотъ почему во всѣхъ древнѣйшихъ литургіяхъ—Іакова, Марка уже установлено было поминать усопшихъ. „Не туне законоположися отъ апостоловъ, чтобы при страшныхъ тайнахъ памяти быть о отшедшихъ; вѣдаютъ бо многое имъ пріобрѣтеніе бываемое, многую пользу“, говоритъ св. Златоустъ (Злат. въ нравоученіи 3 на посланіе къ Филиписс.). Ту же надежду на милость Божію и успѣхъ нашихъ молитвъ внушаетъ намъ св. Іоаннъ Дамаскинъ: „милость Божія на судѣ всегда побѣждаетъ, дондеже послѣднее пріидетъ воздаяніе, на страшнемъ судѣ будущее. Тогда бо къ тому нѣсть время пособія, тогда суетно есть всякое призываніе. Гдѣ бо тогда нищій? Гдѣ богоугодныя дѣла? Гдѣ псалмопѣніе, приносы и жертвы безкровныя? Сія же вся, повѣствуетъ далѣе св. Дамаскинъ, богоглаголивіи Апостоли, учителіе и Таинъ Божественныхъ служителіе богодухновенніи отцы устнами своими святыми провѣщаша и насъ научиша, яко безкровныя жертвы, молитвы же и псалмопѣнія, милостыни же и иная блаженная воспоминанія зѣло усопшимъ пособствуютъ“. Святые отцы, внушая христіанамъ мысль о необходимости молитвы за умершихъ, въ тоже время учили, что Богъ, по своей великой милости, не оставляетъ нашихъ усердныхъ моленій, и онѣ оказываютъ дѣйствительную помощь тѣмъ, за кого мы молимся. „Яко-же, замѣчаетъ св. Епифаній, Церковь святая научаетъ молитися о путешествующей братіи съ вѣрою и упованіемъ, яко молитвы о нихъ бываемыя, суть имъ полезны: тако разумѣти подобаетъ и объ отшедшихъ отъ сего міра“.

Признавая такую важность поминовенія усопшихъ, Церковь установила, во 1-хъ, совершать поминовеніе ихъ на каждой литур-

гіи. Во время Божественной литургіи трижды поминаются усопшіе: при совершеніи проскомидіи, по сугубой ектеніи, и, наконецъ, по совершеніи св. Таинства священникъ молится о нихъ: „на мѣстѣ свѣтлѣ, идѣже отбѣже печаль и воздыханіе, упокой ихъ, Боже нашъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего“.

Во 2-хъ, Церковь назначила особенные дни для частнаго поминовенія усопшихъ, особенно дни третій, девятый, сороковой по кончинѣ. Установлено поминать умершихъ именно въ эти дни еще въ глубокой христіанской древности. Святому Макарію египетскому было откровеніе, которое онъ изложилъ въ своемъ словѣ объ исходѣ души. Вотъ его слова: „въ продолженіе первыхъ двухъ дней по успеніи тѣла позволяется душѣ вмѣстѣ съ находящимися при ней ангелами ходить по землѣ, гдѣ хочетъ. По сему душа, любящая тѣло, скитается иногда около дома, въ которомъ разлучилась съ тѣломъ, иногда около гроба, въ которомъ положено тѣло; и такимъ образомъ проводитъ два дня, какъ птица ища гнѣзда себѣ... А добродѣтельная душа ходитъ по тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ имѣла обыкновеніе творить правду. Въ третій же день, Тотъ, кто воскресъ въ третій день изъ мертвыхъ, повелѣваетъ, въ подраженіе Его воскресенію, вознестись всякой христіанской душѣ на небеса для поклоненія Богу всяческихъ.

„Послѣ сего поклоненія, повелѣвается отъ Бога показать душѣ различныя и пріятныя обители святыхъ и красоту рая. Все сіе созерцаетъ душа шесть дней, удивляясь и прославляя Содѣтеля всего, Бога. Созерцая же она сама измѣняется и забываетъ скорбь, которую имѣла, будучи въ тѣлѣ. Но если она виновна во грѣхахъ, то при видѣ наслажденій святыхъ начинаетъ скорбѣть и укорять себя, говоря: увы мнѣ! увлекшись удовлетвореніемъ похотей, я провела большую часть жизни въ безпечности, и не послужила Богу, какъ должно, дабы можно было и мнѣ удостоиться сей благодати и славы. Увы мнѣ бѣдной!.. По разсмотрѣніи же, въ продолженіе шести дней, всей радости праведныхъ, душа пока возводится ангелами на поклоненіе Богу: это девятый день.

„Послѣ вторичнаго поклоненія, Владыка всѣхъ повелѣваетъ отвести душу и показать ей мѣста ада и разнообразныя нечестивыхъ мученія. По симъ различнымъ мѣстамъ мукъ душа носится 30 дней, трепеща, чтобъ и самой не быть осужденной на заклю-

ченіе въ оныхъ. Въ *сороковой* же день опять она возносится на поклоненіе Богу; и тогда же Судія опредѣляетъ приличное ей, по ея дѣламъ, мѣсто селенія или заключенія". Отсюда можно видѣть, какъ важно поминовеніе усопшихъ въ дни третій, девятый и сороковой по ихъ кончинѣ.

Въ 3-хъ, Церковь назначила извѣстные дни для общаго поминовенія усопшихъ. Это всеобщее моленіе за всѣхъ умершихъ христіанъ св. отцы установили по слѣдующей причинѣ. Многіе, весьма не рѣдко, умираютъ неестественною смертію, — напр., во время странствованія въ моряхъ, въ непроходимыхъ горахъ, въ ущельяхъ и пропастяхъ; случается, гибнутъ отъ голода, въ пожарахъ, на войнахъ, замерзаютъ, — и кто перечтетъ всѣ роды и виды нечаянной и никѣмъ неожиданной смерти? И всѣ таковые лишаются узаконеннаго псалмопѣнія и молитвъ. Вотъ почему св. отцы, движимые человѣколюбіемъ, и установили, основываясь на ученіи апостольскомъ, совершать это общее вселенское поминовеніе, чтобы никто, когда бы, гдѣ бы и какъ бы ни кончилъ земную жизнь, не лишился молитвъ церкви.

Заупокойныя службы для всѣхъ, — всеобщія, вселенскія — совершаются нѣсколько разъ въ годъ, а именно: въ понедѣльникъ Ѳоминой недѣли, въ субботу предъ Пятидесятницей, въ такъ называемую Дмитріевскую субботу и въ субботу мясопустную. Почему именно въ эти дни мы молимся о упокоеніи усопшихъ? Нѣтъ ли чего либо знаменательнаго въ этихъ дняхъ, чего либо такого, чтобы вызывало насъ на размышленія о смерти и вмѣстѣ побуждало молиться за усопшихъ.

Праздникъ Воскресенія Христова напоминаетъ намъ Воскресшаго Господа, Который воскреситъ и наши мертвыя тѣла, а праздникъ Пятидесятницы напоминаетъ о нашемъ собственномъ воскресеніи изъ мертвыхъ, ибо „Святымъ Духомъ всяка душа живится". При мысли о воскресеніи изъ мертвыхъ въ нашей душѣ естественно, при любви къ усопшимъ, возникаетъ желаніе помолиться о томъ, чтобы наши умершіе братья, по гласу Сына Божія, возстали, воскресли въ воскрещеніе живота, а не въ воскрешеніе суда.

Такимъ образомъ, общее поминовеніе усопшихъ въ понедѣльникъ Ѳоминой недѣли и предъ праздникомъ Пятидесятницы вполнѣ соотвѣтствуетъ церковному характеру сихъ дней.

Поминовеніе въ Дмитріевскую субботу установлено почти 500 лѣтъ тому назадъ, въ память великой и спасительной для нашего отечества Куликовской битвы, бывшей при великомъ князѣ Димитріѣ Ивановичѣ Донскомъ. Въ теченіе пятисотъ лѣтъ много было войнъ, много пало воиновъ за вѣру, царя и отечество. Заслуга падшихъ на брани воиновъ велика, ибо о нихъ Господь сказалъ: *больше сея любве никто-же имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* Русскіе воины, убиваемые на войнѣ, и душу, и жизнь свою отдаютъ за насъ, за други своя. Чѣмъ же мы можемъ воздать имъ за такую великую любовь?.. Ничѣмъ инымъ, какъ только молитвою о блаженномъ упокоеніи ихъ душъ. Вотъ почему русскіе православные люди съ особеннымъ усердіемъ и любовію творятъ установленное церковію поминовеніе „православныхъ воиновъ за вѣру и отечество на брани убіенныхъ".

Въ субботу мясопустную усопшіе поминаются потому, что въ недѣлю мясопустную читается евангеліе о страшномъ судѣ. Наканунѣ этой недѣли, какъ бы въ день, предшествующій страшному суду Христову, Церковь ходатайствуетъ о всѣхъ усопшихъ во благовѣріи, умоляя праведнаго Судію явить имъ Свою милость, въ день пришествія Его на судъ.

Церковь совершаетъ также общія панихиды въ субботу второй, третьей и четвертой недѣли Великаго Поста. Ходатайствуя въ продолженіи поста о прощеніи кающихся, церковь молится также въ эти субботніе дни и объ оставленіи „прегрѣшеній вольныхъ и невольныхъ вѣрою преставившихся человѣковъ" (служб. во 2, 3 и 4 субб. четыредесятн.)

Какія мысли и чувствованія желаетъ возбудить въ насъ Св. Церковь, когда призываетъ къ поминовенію усопшихъ, видно изъ содержанія заупокойныхъ службъ. Во внѣшнемъ порядкѣ эти службы однѣ и тѣже, что и въ обыкновенные дни; но пѣснопѣнія, совершаемыя Церковію при заупокойныхъ службахъ, существенно отличаются отъ каждодневныхъ. Въ нихъ все направлено къ напоминанію о жизни загробной, о тѣхъ, которые уже переселились туда, и тѣхъ, которымъ предстоитъ переселиться, т. е. о каждомъ изъ насъ. Мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ заупокойныхъ пѣснопѣній, чтобы видѣть, какая великая, до глубины сердца потрясающая, скорбь выражается въ нихъ.

„Плачу и рыдаю, поется въ одной изъ стихиръ на „Господи воззвахъ“, когда размышляю о смерти и вижу, какъ во гробѣ лежитъ по образу Божію созданная наша красота,— безобразная, безславная, не имѣющая уже вида... О, чудо! Что-жъ это за таинство совершается надъ нами? Какъ же это предаемся мы тлѣнію? Какъ подчинились смерти? Истинно, повелѣніемъ Бога, дарующаго упокоеніе скончавшимся“.

Въ заупокойномъ канонѣ слышится самое усердное и пламенное моленіе за почившихъ, моленіе за всѣхъ, гдѣ бы кто ни окончилъ земную жизнь и какимъ бы то ни было родомъ смерти (за исключеніемъ самоубійства). Въ пѣсняхъ, слѣдующихъ за канономъ, поразительно обнаруживается все ничтожество, вся суета земной жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминается вся необходимость готовиться непрестанно къ жизни загробной. Вотъ одно изъ этихъ трогательныхъ пѣснопѣній:

„Братіе! Пріидите, прежде чѣмъ наступилъ конецъ, разсмотримъ всю немощность нашей природы, все ничтожество нашихъ тѣлесныхъ органовъ. Что все это?—прахъ, тлѣніе, пища червей. Всмотримся въ могильные трупы:—гдѣ сила? гдѣ красота лица? гдѣ говорившій умныя рѣчи языкъ? гдѣ блескъ и яркость глазъ? Все истлѣло! О, Спаситель, пощади насъ всѣхъ!“

Эти и подобныя имъ пѣснопѣнія входятъ въ составъ вечерней и утренней службы. При совершеніи заупокойной литургіи, мы опять слышимъ частое напоминаніе объ усопшихъ. Такъ, апостолъ и евангеліе, читаемые тогда, изображаютъ воскресеніе мертвыхъ и то, что за нимъ послѣдуетъ. Далѣе мы слышимъ заупокойную ектенію, въ которой содержатся прошенія о томъ, чтобы Господь простилъ вольная и невольная прегрѣшенія рабовъ своихъ, чтобы вселилъ ихъ души тамъ, гдѣ всѣ праведники упокоеваются. Наконецъ наше сердце трогается пѣніемъ умилительной пѣсни: „со святыми упокой“, и наша надежда на милость Божію къ усопшимъ успокоивается и укрѣпляется, когда предъ выносомъ святыхъ даровъ, поется *причастенъ:* „души ихъ во благихъ водворятся“. Въ концѣ литургіи совершается заупокойная литія, которая есть ни что иное, какъ сокращеніе паннихиды. [1])

[1]) Названіе послѣдней заупокойной службы (паннихиды) показываетъ глубокую древность ея происхожденія. Слово паннихида означаетъ всенощное моле-

Чѣмъ можетъ выразиться наша любовь къ нашимъ умершимъ ближнимъ и память о нихъ, какъ не усердными молитвами о спасеніи и оправданіи ихъ грѣшныхъ душъ предъ престоломъ праведнаго Судіи?

„Прошу всѣхъ и молю—такъ уже изъ гроба, гласомъ церковной пѣсни, взываетъ умершій ко всѣмъ живымъ и любящимъ его—непрестанно молитеся обо мнѣ Христу Богу, чтобы я, за свои грѣхи, не былъ ввержен въ мѣсто мученія, но чтобы Онъ вселилъ меня туда, гдѣ свѣтъ жизни“.

В. С.

ИЗЪ ДНЕВНИКА СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА [1].

*** Въ 1866 году, на другой годъ по окончаніи курса семинаріи, мнѣ пришлось быть въ Святогорскѣ, Харьковской губерніи. Въ Святогорскъ я попалъ не по обѣщанію, а по совѣту врача, для купанья въ Донцѣ, послѣ леченья Славянскими минеральными водами. Три недѣли прожилъ я въ святой обители. За это время пришлось мнѣ познакомиться и съ иноками, ихъ жизнію—трудами и бдѣніями, пришлось познакомиться и съ нѣкоторыми богомольцами. Особенно запечатлѣлся въ моей памяти одинъ странникъ, съ которымъ я случайно встрѣтился во время одной изъ своихъ прогулокъ. Любимое мое мѣсто для гулянья была крытая галлерея, ведущая на самую вышку мѣловой скалы, гдѣ находится часовня съ чудотворнымъ образомъ Святителя Николая.

ніе, всенощное пѣніе. И дѣйствительно, христіане нѣкогда переживали такое тяжелое время, терпѣли такія гоненія отъ враждебныхъ имъ іудеевъ и язычниковъ, что не могли днемъ съ честію похоронить своихъ покойниковъ, большею частію мучениковъ за вѣру, и совершить надъ нимъ молитву. Только ночью они могли убирать и провожать на вѣчный покой тѣла святыхъ мучениковъ. Лютые мучители, преслѣдовавшіе христіанъ, предавши страстотерпцевъ Христовыхъ жестокой казни, обыкновенно, тѣла ихъ, для большаго поруганія, оставляли на мѣстѣ казни. Эти тѣла христіане тайно уносили куда-нибудь въ далекую пещеру или въ безопасный домъ, и здѣсь, въ продолженіи всей ночи, пѣли надъ ними псалмы, потомъ благоговѣйно лобызали ихъ, и уже къ утру предавали землѣ. Вслѣдствіе этого, и самыя молитвы и псалмопѣнія надъ умершими или въ память ихъ, получили названіе паннихиды, хотя и совершаются уже днемъ.

[1]) „Пастыр. Собесѣд.“ 1891 г., № 18.

Разъ, послѣ утренняго купанья, еще до восхода солнца, направляюсь я къ галлереѣ. Благовѣстили къ ранней обѣднѣ. Богомольцы густой толпой спѣшили въ церковь.—По заведенному здѣсь порядку, они послѣ ранней обѣдни, въ сопровожденіи монаха, обходятъ пещеры и заходятъ въ часовню поклониться чудотворному образу. Погулявши не много времени на одной изъ площадокъ галлереи, я поднялся въ часовню и, сверхъ ожиданія, застаю здѣсь одного богомольца: съ поднятыми вверхъ руками, стоитъ предъ чудотворнымъ образомъ странникъ, съ котомкой за спиной, и горячо молится. Чтобы не помѣшать его молитвѣ, я сѣлъ сзади его на скамьѣ, возлѣ окна, и сталъ любоваться мѣстностью.

Съ высокой и почти отвѣсной скалы открывался великолѣпный видъ. У подножія скалы пріютилась обитель; она видна была, какъ на ладони. За обителью, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нея, струится голубой Донецъ; за нимъ тянется обширный хвойный лѣсъ; а тамъ дальше, выдѣляясь изъ темно-зеленой массы хвойныхъ иглъ, бѣлѣютъ въ разныхъ сторонахъ церкви, сверкая въ небесномъ сводѣ, какъ дальнія звѣздочки, золоченными крестами. Чудная мѣстность! При созерцаніи ея съ высоты скалы, душу объемлютъ сладостныя мысли и чувства: чувствуешь себя, какъ бы освобожденнымъ отъ тяготы мірской жизни, возвышаешься и паришь надъ всѣми ея низменностями. И какой жалкой отсюда—съ этой скалы кажется она, эта жизнь со всѣми ея страстями—суетой и чувственными наслажденіями! При взглядѣ на пріютившуюся у скалы обитель, невольно приходятъ на мысль слова Господни: „Марія-же благую часть избра“. Благую часть избрали иноки: всѣ ихъ помышленія—„о единомъ на потребу“; они свободны отъ треволненій мірской жизни; тиха ихъ жизнь, какъ эти тихія волны голубого Донца. Правда, и ихъ жизнь—не безъ терній. Но изъ-за терній, изъ-за колючихъ хвой иноческой жизни духовное око иноковъ подвижниковъ зритъ небесное сіяніе,—имъ свѣтитъ райскій лучъ и наполняетъ ихъ душу трепетнымъ восторгомъ.

Окончивши молитву, странникъ подошелъ ко мнѣ и первый заговорилъ со мною. На видъ ему не болѣе 30-лѣтъ. Онъ одѣтъ былъ въ черный простого сукна халатъ, подъ которымъ виднѣлся нанковый подрясникъ. Волосы подстрижены въ кружокъ. Какого онъ былъ происхожденія—трудно отгадать. Но съ перваго раза онъ

располагалъ къ себѣ своей простотой и сердечностію. Я заинтересовался странникомъ и пригласилъ его къ себѣ на утренній чай. За чаемъ мы познакомились. Онъ сообщилъ мнѣ много интереснаго изъ своей жизни. Въ моей памяти доселѣ сохранился его разговоръ, и я могу его воспроизвести до мельчайшихъ подробностей.

— Я живу въ св. обители, говорилъ странникъ, уже нѣсколько дней, и каждое утро бываю въ часовнѣ. Буду тамъ завтра и послѣзавтра, пока не достигну своей цѣли: по утрамъ до ранней обѣдни, когда богомольцы стоятъ въ церкви, въ часовню приходятъ старцы—подвижники, которые не показываются на народъ, одного мнѣ желательно видѣть.

— Вы говорите загадочное, замѣтилъ я.

— Да, я и могу показаться загадочнымъ.

Чтобы понимать человѣка, нужно знать его. Хотите узнать меня?

Я выразилъ свое удовольствіе, и странникъ началъ:

Родомъ я изъ Тамбовской губерніи, духовнаго происхожденія, священническій сынъ, окончилъ полный курсъ духовной семинаріи. Отецъ мой былъ богатый человѣкъ. Онъ меня сильно любилъ: ни въ чемъ мнѣ не отказывалъ, особенно когда я перешелъ въ семинарію; я занималъ дорогую квартиру, жилъ, какъ панычъ: деньги у меня никогда не переводились. Излишняя доброта отца однако послужила мнѣ во вредъ. Я позволялъ себѣ разныя увлеченія: сталъ играть въ карты, отпробовалъ водочку, увлекался пѣвицами и проч. Ученіе осталось на заднемъ планѣ! я о немъ менѣе всего думалъ; а о своемъ призваніи,—о томъ, куда готовился, я вовсе не помышлялъ. Въ продолженіи шестилѣтняго пребыванія въ семинаріи я не прочелъ ни одной серьезной богословской, или нравоучительной книжки, за то всякой изгари прочитана масса. Кончилъ я курсъ. Мнѣ выдали аттестатъ съ хорошими отмѣтками, дававшими мнѣ право на полученіе хорошаго священническаго мѣста. Съ радости я кутнулъ съ товарищами, на прощаньѣ всюду побывалъ и уѣхалъ домой. За мной пріѣхалъ нашъ работникъ, старый и преданный намъ служака; онъ радъ былъ, что я кончилъ ученіе; всю дорогу заводилъ со мною разговоры о разныхъ предметахъ; но мнѣ скучно было бесѣдовать съ нимъ. Я не спросилъ у него ни разу о своихъ родныхъ, о ихъ здоровьѣ, не поинтересовался и хо-

зяйствомъ. Моя голова и сердце заняты были иными предметами: я виталъ своимъ воображеніемъ въ излюбленныхъ мѣстахъ, услаждался воспоминаніемъ извѣданныхъ мною прелестей. Ровно годъ, какъ я не былъ дома; на Рождество и Свѣтлый праздникъ я не ѣздилъ домой, потому что состоялъ въ семинарскомъ хорѣ, и мой голосъ нуженъ былъ для хора. За это время я отвыкъ отъ родного очага, успѣлъ охладѣть къ роднымъ, а больше всего успѣлъ—развратиться. Мы подъѣзжали къ родному селу, показался родительскій домъ; работникъ весело посмотрѣлъ на меня; а я смотрѣлъ на все такъ холодно и тупо. Увидя меня, отецъ, мать и двѣ сестры выбѣжали ко мнѣ на встрѣчу; у отца показалась на лицѣ дрожь, мать бросилась ко мнѣ на шею: „сыночикъ мой, сокровище мое!“ вскричала.—И слезы ея ручьемъ потекли на мою грудь; сестры также бросились ко мнѣ, осыпали меня поцѣлуями,—и у меня вдругъ заныло сердце... Родные дохнули на меня теплотой души, и я очнулся—„въ себе пришедъ“.

Меня окружили самыми нѣжными попеченіями; всѣ заботились о моемъ спокойствіи. Но чѣмъ больше о мнѣ заботились, тѣмъ хуже я себя чувствовалъ: съ каждымъ днемъ у меня проявлялось все больше и больше сознаніе, что я „гадкій“, и это сознаніе щемило мое сердце и не позволяло мнѣ наслаждаться счастьемъ въ родной семьѣ.

Мои сестры получили домашнее воспитаніе; онѣ умѣли только читать и писать. Наука не сдѣлала на нихъ никакихъ слѣдовъ, но зато и нравственная тля не коснулась ихъ. Ихъ дѣтская невинность, чистота ихъ сердца поражали меня. И когда мы были вмѣстѣ, мнѣ становилось даже больно за себя: въ сравненіи съ ними я былъ, какъ падшій духъ предъ свѣтлыми ангелами. Сестры льнули ко мнѣ, жаждали отъ меня просвѣщенія,—обращались ко мнѣ съ разными вопросами, а я тяготился ими и сталъ избѣгать ихъ: уходилъ въ поле, лѣсъ. Но и тамъ картины прошлаго рисовались въ моемъ воображеніи и онѣ уже не услаждали меня, а вызывали укоры пробудившейся совѣсти. Тяжелы были тѣ укоры, и я всячески старался смягчить ихъ: оправдывалъ свои поступки и своей молодостію, и примѣрами своихъ товарищей, и тѣмъ, что не я одинъ грѣшникъ въ мірѣ, есть еще грѣшнѣе меня; но какъ я ни оправдывалъ себя, все было тщетно: чѣмъ больше усиливал-

ся я себя оправдать, тѣмъ совѣсть сильнѣе карала меня. Совѣсть— судія неподкупный!

Прошла осень, зима, наступила красная весна. Многіе изъ моихъ товарищей поженились и поступили на мѣста; а я о томъ и не помышлялъ. Всѣ мои помыслы были объ одномъ—объ умиротвореніи своей совѣсти. Испросивши позволенія своего отца, я отправился на богомолье въ Саровскую пустынь.

Въ Саровской пустыни я говѣлъ и исповѣдался; отъ духовника получилъ полное разрѣшеніе своихъ грѣховъ, но не получилъ того, чего желалъ,—облегченія для своей души: меня по прежнему угнетала мысль, что я великій грѣшникъ.

Не весело было мое возвращеніе съ богомолья. Весна была въ полномъ развертѣ, — кругомъ все цвѣло и радовалось; одинъ я былъ угрюмъ, какъ Каинъ. Съ какой-бы радостію я промѣнялъ свое положеніе на горемычную долю самаго бѣднаго крестьянина! Согласился бы всю жизнь коптѣть въ курной избѣ, питался бы сухой коркой, все терпѣлъ бы на свѣтѣ, лишь бы только не терпѣть укоровъ совѣсти. Я горькимъ опытомъ извѣдалъ, отъ чего жизнь тяжела: она тяжела, когда нѣтъ душевнаго мира. Душевный миръ—самое лучшее сокровище въ мірѣ. Безъ этого сокровища и свѣтлица темна, и лучшія обильныя яства не въ сытость, и ласки друга, матери въ тягость...

Протомившись дома, послѣ возвращенія съ богомолья, недѣли двѣ, я собрался опять въ путь—въ Кіевъ. Если бы кто изъ моихъ товарищей, или знакомыхъ встрѣтилъ меня, ни за что не узналъ бы меня. Въ семинаріи я щеголялъ своимъ костюмомъ, а теперь былъ въ поношенномъ отцовскомъ подрясникѣ, въ лаптяхъ съ котомкой за спиной, и вмѣсто прежнихъ веселыхъ рѣчей, теперь изъ устъ моихъ слышались вздохи и сокрушенія о грѣхахъ.

Въ Кіевѣ я прожилъ недѣли двѣ; каждый день ходилъ въ церковь, выстаивалъ длинныя всенощныя, соблюдалъ строгій постъ, два раза исповѣдывался у схимниковъ,—говорилъ имъ о всѣхъ своихъ грѣхахъ и о томъ, что я сильно сокрушаюсь о нихъ. Духовники хвалили меня, что я обратился на путь истины, совѣтовали усерднѣй молиться и утѣшали, что Господь благословитъ меня миромъ. Возвратившись изъ Кіева, я предался духовнымъ подвигамъ: молился и постился—не ѣлъ по средамъ и пятницамъ, а

миръ не возвращался ко мнѣ. Я прожилъ дома осень и зиму, никуда не показываясь, сталъ нелюдимъ. Отецъ думалъ, что я скучаю отъ одиночества, предлагалъ мнѣ поѣхать поискать невѣсту, но я отказывался нездоровьемъ. Дѣйствительно, я сильно измѣнился: исхудалъ, лицо стало желтое, но не отъ поста и молитвы. Тоска снѣдала меня. Не было „мира въ костѣхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ“ (Пс. 37).

Дождавшись теплыхъ дней, я опять нарядился въ одежду кающагося грѣшника, повѣсилъ на спину котомку и отправился въ Святыя горы.

Вы видите, какая тутъ великолѣпная мѣстность! Я замѣтилъ тамъ—на скалѣ, какъ вы восхищались ею. Да, здѣсь нельзя не восхищаться. Нужно имѣть окаменѣлое сердце, чтобы быть холоднымъ зрителемъ этой чудной мѣстности. Но когда я въ первый разъ взошелъ на скалу и окинулъ взоромъ окрестности, эта чудная природа страхъ какъ не благопріятно на меня подѣйствовала; такъ что дома, въ зимнее время, сидя одинъ въ холодной комнатѣ съ запушенными морозомъ окнами, я чувствовалъ себя лучше. Природа и та казнила меня,—напоминала мнѣ, что я великій грѣшникъ, потерявшій красоту своей души и поэтому недостойный наслаждаться ея красотами.

Я нѣсколько разъ входилъ на скалу не затѣмъ, чтобы любоваться чудными видами,—къ чему я былъ не способенъ, а чтобы молиться предъ чудотворной иконой; я сталъ выходить изъ часовни, какъ—смотрю—идетъ на встрѣчу ко мнѣ старецъ въ власяницѣ, подпоясанный кожанымъ поясомъ и въ послушнической шапочкѣ. Подойдя ко мнѣ, онъ спросилъ у меня: кто я таковъ и зачѣмъ пришелъ сюда? Я отвѣтилъ.

— Молиться Богу пришелъ, сказалъ я. Но молитва моя безуспѣшная. Молюсь, молюсь, а желаемаго не получаю.

— А ты чего желаешь? спрашиваетъ меня.

— Одного желалъ-бы я,—спокойствія своей душѣ. Я, говорю, въ молодости грѣшилъ, и теперь скорблю и мучаюсь мыслію, что я великій грѣшникъ, какихъ нѣтъ на свѣтѣ.

— Да ты каялся въ своихъ грѣхахъ предъ духовникомъ?

— Каялся; но и покаяніе не облегчило моей души.

— А вѣришь ты въ милосердіе Божіе?

— Вѣрю.

— А въ своемъ спасеніи не отчаеваешься?

— Нѣтъ. Я надѣюсь, что Господь проститъ меня грѣшника, изгладитъ мои грѣхи, если я заглажу ихъ доброю жизнію.

— Ну, значитъ, покой твоей души нарушаетъ иная скорбь, не та, что спасеніе содѣловаетъ (2 Кор. 7, 10). Ты скорбишь не о томъ, что своими грѣхами оскорбилъ Бога, осквернилъ свою душу и тѣло и потерялъ вѣчное блаженство, а скорбишь о томъ только, что ты великій грѣшникъ, что ты грѣшнѣе всѣхъ на свѣтѣ. Но думалъ ли ты, отъ чего происходитъ твоя скорбь? Прости меня, если я открою причину, источникъ твоей скорби; не укоры совѣсти тебя сокрушили и не даютъ тебѣ покоя, — хотя и началось съ нихъ, — а гордость твоя сокрушила тебя. Ты — грѣшникъ. Ты самъ сознаешь это и мучаешься; — почему? потому что твое самолюбіе оскорблено, что ты такъ низко палъ; тебѣ хотѣлось бы быть лучше другихъ: ты радовался-бы, если бы другіе были хуже, — грѣшнѣе тебя; „слава Богу, сказалъ-бы и ты, что я не таковъ, какъ прочіе люди — прелюбодѣи“. У насъ такъ и бываетъ: согрѣшитъ человѣкъ, и не кается предъ Богомъ, а утѣшаетъ себя: „не я первый, есть еще хуже меня“ и покоенъ себѣ. А вотъ ты столько натворилъ мерзостей, что не можешь сказать себѣ въ утѣшеніе: „не я первый...“, не можешь заглушить укоровъ своей совѣсти, — она постоянно напоминаетъ тебѣ, что ты согрѣшилъ горѣе скота, тебя и грызетъ тоска. Тебѣ больно признать себя первымъ грѣшникомъ въ мірѣ.

А есть люди, которые считаютъ себя первыми грѣшниками въ мірѣ, всю жизнь проливаютъ слезы о грѣхахъ, и находятъ въ томъ — въ своемъ смиреніи и слезахъ — для себя усладу. Нужно и тебѣ, чадо, побороть свою гордость и признать себя также первымъ грѣшникомъ. Въ этомъ твое и спасеніе. Иначе миръ Божій никогда не водворится въ твою душу, — всю жизнь ты будешь т скевать.

Не легко искоренить гордость. Но ты призови на помощь Господа. Молись Господу, воздерживайся отъ худыхъ поступковъ, и Господь поддержитъ тебя и укрѣпитъ Своею всесильною благодатію.

Ты знаешь молитву Св. Ефрема Сирина: „Господи и Владыко живота моего“. Совѣтую тебѣ эту молитву содержать всегда въ своей памяти. Она должна быть для тебя правиломъ въ жизни.

Разбери эту молитву. Она кратка, но многое содержитъ въ себѣ.

„Господи и Владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми“. Отъ чего мы грѣшимъ? отъ *праздности*. Не даромъ сказано: праздность есть мать пороковъ. Трудись, займись чѣмъ либо хорошимъ, и худыя мысли не пойдутъ тебѣ въ голову. Ты человѣкъ книжный, читай душеспасительныя книги, а паче всего читай каждый день Святое Евангеліе, и слово Божіе предохранитъ тебя отъ поползновенія ко грѣху.

Но человѣку свойственно грѣшить. Согрѣшилъ; сей-часъ-же кайся предъ Господомъ и, какъ можно почаще, прибѣгай къ духовнику. Нападетъ на тебя послѣ грѣховъ *уныніе*, не поддавайся ему,— оно можетъ погубить тебя; потому-то оно и названо „бѣсовскимъ“ (молитва на сонъ гряд.). Разсуди самъ, отъ чего оно произошло: если отъ отчаянія, крѣпче вѣруй въ Бога и надѣйся на милосердіе Божіе; если отъ гордости, прогоняй его смиреніемъ; не желай превосходствъ предъ другими, или что-тоже *любоначалія*.

Не ищи себѣ утѣшенія въ пустыхъ, праздныхъ бесѣдахъ съ пустыми людьми; *празднословіемъ* не облегчишь скорби своей души, а еще усилишь скорбь. Послѣ шумнаго мірскаго веселья бываетъ еще большая скука, пустота въ душѣ. Ищи себѣ утѣшенія въ добродѣтельной жизни.

„Духъ-же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве даруй ми рабу Твоему“. Ты согрѣшилъ, исправься; противопоставь грѣхамъ противоположныя имъ добродѣтели: согрѣшилъ ты противъ 7-й заповѣди, старайся же теперь соблюсти *цѣломудріе*,— цѣломудріе во всемъ—и въ словахъ, и въ мысляхъ.

Страдаешь гордостію, *смирись*. Безъ смиренія нѣтъ спасенія,— не будетъ блаженства, покоя человѣку ни на небѣ, ни на землѣ. Поэтому Спаситель и взываетъ къ намъ грѣшникамъ: „Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи (и скорбями, и грѣхами), и Азъ упокою вы. Научитеся отъ Мене, яко кротокъ и смиренъ есмь сердцемъ; и обрящите покой душамъ вашимъ“ (Мѳ. 11. 28, 29).

Но достигнуть желаннаго покоя сразу нельзя; нужно побѣдить тѣ страсти, загладить грѣхи, которые нарушили покой души, а для этого требуется время, можетъ быть, и продолжительное; вооружись-же, братъ, *терпѣніемъ*. Твоя душа теперь страдаетъ, потерпи; со временемъ раны твоей души заживутъ и возвеселится сердце твое.

Но чтобы достигнуть духовнаго совершенства, намъ нужна еще одна христіанская добродѣтель—*любовь* къ ближнимъ. Любовь къ ближнимъ состоитъ не въ томъ только, что мы должны помогать имъ,—дѣлать имъ добро, но и не желать имъ зла.

А если ты скорбишь, что ты грѣшнѣе своихъ ближнихъ, значитъ ты не любишь ихъ. „Возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе" (Лук. 10, 27). Тебѣ непріятно, что ты такъ низко палъ, ты страдаешь; не желай-же, чтобы и другіе такъ-же пали и такъ страдали, какъ ты. Проникнись, воодушевись этой святой христіанскою любовью, и себялюбивая твоя скорбь исчезнетъ изъ твоего сердца.

„Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего." Не забывай своихъ грѣховъ. Тѣ, которые забываютъ свои грѣхи—грѣшники не раскаянные. Не думай, что памятуя о грѣхахъ, ты нарушишь покой своей души; напротивъ, воспоминаніемъ о своихъ грѣхахъ, скорѣе достигнешь желаннаго покоя; памятуя прежніе грѣхи, ты будешь избѣгать новыхъ; воспоминаніе о грѣхахъ располагаетъ къ сокрушенію о нихъ и истинному покаянію; а истинное сердечное покаяніе низводитъ благадать Божію; а гдѣ благодать, тамъ миръ и веселіе. Только не раскаянный грѣшникъ боится воспоминать свои грѣхи, чтобы избавиться отъ укоровъ своей совѣсти. Воспоминаніе о своихъ грѣхахъ полезно намъ еще потому, что спасаетъ насъ отъ осужденія нашихъ ближнихъ. А не осуждая другихъ, мы сами спасемся отъ суда: „Не судите, да не судимы будете" (Мѳ. 7, 1).

Я слушалъ старца, говорилъ странникъ, потупивъ свои глаза долу; мнѣ стыдно было смотрѣть на него. Слова старца, какъ стрѣлы, разили мое сердце, но онѣ были и цѣлительнымъ бальзамомъ для моей многострадальной души: мое сердце согрѣло, когда слушалъ его. Старецъ кончилъ. Прошла минута—двѣ въ безмолвной тишинѣ; подымаю свои глаза, и—я одинъ. Мы стояли съ стар-

цемъ на площадкѣ, возлѣ часовни; посмотрѣлъ я кругомъ, нѣтъ старца; вхожу въ часовню, и тамъ его нѣтъ. Я бросился по галлереѣ внизъ къ выходу, думалъ догнать его, и тамъ упасть къ ногамъ и облобызать края власяницы своего вразумителя; но старца нигдѣ не оказалось.

Съ тѣхъ поръ прошло уже 6 лѣтъ. Вразумленіе старца спасло меня. Я и теперь считаю себя первымъ грѣшникомъ въ мірѣ, но о томъ уже не скорблю, а даже радуюсь: что я „былъ мертвъ, и ожилъ; пропадалъ, и нашелся" (Лук. 15, 24).

За это время много произошло перемѣны въ нашемъ семействѣ: сестры выданы въ замужество, отецъ и мать умерли. Матери не пришлось увидѣть своего единственнаго сына священникомъ. А она такъ желала! Но я и не думаю поступить въ священники: я не достоинъ этого великаго сана. Я пришелъ сюда за тѣмъ, чтобы увидѣть своего благодѣтеля-старца; распрашивалъ о немъ у нѣкоторыхъ здѣшнихъ монаховъ, описывалъ его наружность, и мнѣ сказали, что это одинъ затворникъ; онъ живъ еще доселѣ и посѣщаетъ, когда не бываетъ народа, часовню на мѣловой скалѣ. Мнѣ желательно видѣть старца во 1-хъ, чтобы поблагодарить его, что онъ направилъ меня на путь истины; во 2-хъ, попросить его совѣта и благословленія: у меня явилось и созрѣло желаніе совсѣмъ оставить міръ и поступить въ монастырь.

Странникъ кончилъ свой разсказъ. На прощаньи, онъ просилъ меня записать его имя въ памятную книжку.

Я записалъ.

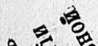
— Когда будете іереемъ Бога Вышняго, сказалъ онъ, дѣлая мнѣ земной поклонъ рукою, помяните предъ престоломъ въ своихъ святыхъ молитвахъ многогрѣшнаго раба Божія А—я.

Извѣстія и замѣтки.

— *Погребеніе Великаго Князя Константина Николае* пятницу, 17 января, происходила печальная церемонія пере почившаго великаго князя Константина Николаевича изъ Петербургъ, для погребенія въ Петропавловскомъ соборѣ. траурнаго поѣзда въ Петербургъ, на вокзалѣ царскосел

дороги, высокопреосвященный Сергій, архіепископъ херсонскій и одесскій, съ духовенствомъ, отслужилъ передъ гробомъ литію. Затѣмъ Государь Императоръ и великіе князья приняли гробъ изъ вагона и перенесли его на траурную колесницу. За печальною колесницей слѣдовали: Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, наслѣдный принцъ шведско-норвежскій, на дняхъ пріѣхавшій въ Петербургъ, и великіе князья. Государыня Императрица и великія княгини слѣдовали въ каретахъ. У паперти Петропавловскаго собора тѣло почившаго великаго князя было встрѣчено высокопреосвященнымъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ Исидоромъ, съ соборнымъ духовенствомъ. Гробъ былъ поднятъ и внесенъ въ соборъ Государемъ Императоромъ и великими князьями. По поставленіи гроба на мѣсто, высокопреосвященный митрополитъ, съ прочимъ духовенствомъ, отслужилъ панихиду. 18 января происходило погребеніе тѣла почившаго великаго князя, послѣ литургіи, совершенной въ присутствіи Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ. На отпѣваніе вышелъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ. Послѣ отпѣванія Высочайшія особы послѣдній разъ поклонились тѣлу въ Бозѣ почившаго великаго князя, затѣмъ, по закрытіи гроба, Государь Императоръ и великіе князья подняли гробъ и, въ предшествіи митрополита и духовенства, перенесли къ устроенной въ соборѣ могилѣ. („Цер. Вѣст.").

— *Новое чудо милости Божіей, явленное чрезъ протоіерея Іоанна Кронштадтскаго.*—Царицынскій протоіерей А. Флегматовъ въ „Саратов. Епарх. Вѣдомостяхъ" (1891 г. № 22) сообщаетъ о слѣдующемъ чудѣ милости Божіей, явленной чрезъ протоіерея Іоанна Кронштадтскаго. „Въ 1890 году казакъ станицы Пичуги, Царицынскаго уѣзда, Илья Ленниковъ, сильно страдалъ сердцебіеніемъ. Доктора не могли помочь. Ленниковъ, напутствовавшись св. Тайнами, рѣшилъ отправиться въ Кронштадтъ къ о. Іоанну. Проѣхавъ въ вагонѣ желѣзной дороги нѣсколько станцій, онъ до того ослабѣлъ, что не могъ дальше ѣхать и пересѣлъ на обратный поѣздъ. И что случилось? Ленниковъ отъ утомленія заснулъ тонкимъ сномъ, и видитъ: подошелъ къ нему о. Іоаннъ и положилъ на больное мѣсто большой крестъ, а затѣмъ возложилъ маленькій крестъ. Пробудившись, Илья Ленниковъ почувствовалъ себя, точно, какъ будто не бывалъ и въ болѣзни,—почувствовалъ совершенно здоровымъ. Не помнилъ себя отъ радости выздоровѣвшій, но съ радостію онъ ощущалъ вмѣстѣ и страхъ Божій. Когда нынѣ лѣтомъ Ленниковъ, явившись въ Кронштадтъ, сердечно со слезами благодарилъ о. Іоанна, —тогда послѣдній смиренно сказалъ: „не я это сдѣлалъ, а Богъ. Вѣра твоя спасла тебя". Казакъ Ленниковъ, получивъ отъ о. Іоанна на благословеніе портретъ его, съ собственноручною надписью, и нѣсколько книжекъ, радостный

возвратился домой. На обратномъ пути заѣхалъ въ Саратовъ къ Преосвященнѣйшему Аврамію, разсказалъ ему о семъ чудесномъ исцѣленіи, и Владыка сказалъ: „да! Великій молитвенникъ о. Іоаннъ Кронштадтскій!“—Затѣмъ Ленниковъ и мнѣ, какъ духовному отцу, сообщилъ о бывшемъ на немъ знаменіи Божіемъ“.

— *Ознакомленіе съ древними церковными напѣвами.*— Въ Петербургѣ составляется кружокъ любителей пѣнія подъ руководствомъ регента одной изъ столичныхъ церквей, поставившій себѣ задачею изучать старинные церковные напѣвы: столбовой, кіевскій и греческій. Распѣвы эти въ пѣвческой практикѣ утратили значительную свою первоначальную мелодію и подверглись большимъ передѣлкамъ. Въ виду этого организуемый хоръ намѣренъ разучивать распѣвы по дошедшимъ до насъ стариннымъ подлинникамъ. Это будетъ уже второй хоръ. Первый принадлежитъ братству Пресвятыя Богородицы и уже нѣсколько лѣтъ разучиваетъ старинные малые распѣвы и поетъ только на собраніяхъ братства въ залѣ Г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода. Новый же кружокъ намѣренъ знакомить публику съ древними напѣвами, участвуя въ церковныхъ службахъ въ храмахъ и давая духовные концерты. („Вѣра и Разумъ“).

— *Пожаръ въ Воронежскомъ Митрофаніевскомъ монастырѣ.*—Въ ночь на 18 января сгорѣлъ главный храмъ Воронежскаго Митрофаньевскаго монастыря, гдѣ имѣетъ мѣстопребываніе воронежскій епископъ преосвященный Анастасій. Пожаръ начался въ восьмомъ часу вечера, и при его началѣ никто не могъ ожидать столь гибельныхъ послѣдствій. Въ дымовой трубѣ благовѣщенскаго храма загорѣлась сажа. Тотчасъ же явились пожарныя команды и начали гасить пламя. Во время гашенія было замѣчено, что, вслѣдствіе двадцати-градуснаго мороза, вода въ пожарныхъ трубахъ замерзаетъ, и онѣ начинаютъ лопаться. Это-то обстоятельство, повидимому, и послужило къ тому, что команды не загасили въ дымовой трубѣ горящей сажи. Пламя разсвирѣпѣло и загорѣлась самая деревянная дымовая труба. Черезъ нѣкоторое время было замѣчено, что загорается смѣжный съ трубою куполъ храма. Въ виду этого пожарные начали разрушать пылающую трубу. Ее обвязали веревками и начали валить внизъ. Труба грохнула на крышу алтаря, пробила крышу, отчего загорѣлись стропила ризницы... Видя, что разсвирѣпѣвшее пламя угрожаетъ всему храму, преосвященный Анастасій вмѣстѣ съ братіею монастыря отправился внутрь горѣвшаго храма и вынесъ оттуда раку съ нетлѣнными мощами воронежскаго чудотворца святителя Митрофана. Затѣмъ, подъ наблюденіемъ кафедральнаго протоіерея о. П. Орлова и ректора духовной семинаріи о. А. Спасскаго, изъ пылавшаго храма были вынесены всѣ святыни и драгоцѣнныя вещи, каковы: антиминсъ и на-

престольныя вещи Благовѣщенскаго храма, чудотворная икона Смоленской Божіей Матери, икона Одигитріи, св. Митрофана; спасена также богатая ризница митрофаніевскаго монастыря... Въ то время какъ духовенство спасало монастырскія вещи, пламя еще болѣе разсвирѣпѣло. Въ скоромъ времени оно охватило всѣ 6 куполовъ храма, всю крышу и охватило зданіе монастырской ризницы. Громадные столбы пламени поднимались къ небу, освѣщая зловѣщимъ заревомъ не только нашъ городъ, но и его окрестности на нѣсколько десятковъ верстъ. Вокругъ пылавшаго храма было видно какъ днемъ. Пожарные боролись съ разсвирѣпѣвшею стихіею съ рѣдкимъ самоотверженіемъ; двое изъ нихъ заживо сгорѣли; нѣсколько человѣкъ изувѣчены и ушиблены. Въ полночь пожаръ достигъ своего развитія, и начали рушиться одинъ за другимъ церковные купола. Десятки тысячъ сбѣжавшагося народа были свидѣтелями страшнаго разрушенія; особенно благочестивые люди, видя разрушеніе столь чтимой святыни, падали на колѣни, плакали, рыдали и пламенно молились. Чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему распространенію огня, пожарныя команды дѣйствовали внутри храма, помѣстивши тамъ свои инструменты. Весь алтарь былъ засыпанъ снѣгомъ, принесеннымъ сюда для безопасности... Пожаръ свирѣпствовалъ до вечера слѣдующаго дня. За это время сгорѣли всѣ купола, изъ которыхъ четыре совершенно разрушены, сгорѣла крыша надъ всѣмъ храмомъ, полопались церковные своды, сгорѣло все зданіе монастырской ризницы, испорченъ великолѣпный мраморный иконостасъ, попорчена огнемъ верхняя часть храма, своды потолковъ полопались. Убытка причинено пожаромъ свыше 200.000 рублей. Сгорѣвшій храмъ считался однимъ изъ обширнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ церквей въ провинціи. Онъ имѣетъ 29 саженъ длины, 17½ саженъ ширины и 23 саж. высоты. Къ счастію сохранился драгоцѣнный иконостасъ, устроенный въ Италіи изъ тамошняго мрамора и стоющій до 100.000 руб. («Р. Жизнь»).

— *Неусыпное чтеніе псалтири въ Георгіевскомъ монастырѣ.* — Въ „Правит. Вѣстникѣ“ сообщается, что недавно въ Георгіевскомъ балаклавскомъ монастырѣ, въ Крыму въ возобновленномъ древнемъ пещерномъ храмѣ установлено неусыпное чтеніе псалтири. Начало чтенію, послѣ молебствія, положилъ самъ игуменъ, предложившій, затѣмъ, продолжать всей старшей братіи, іеромонахамъ и іеродіаконамъ; когда всѣ исполнили это молитвословіе, игуменъ избралъ изъ среды братіи шесть человѣкъ старцевъ и сказалъ имъ: „Святое послушаніе: читайте неусыпно псалтирь день и ночь, чередуясь и смѣняясь черезъ два часа, и поминайте благотворителей святыя обители“. Такимъ образомъ, установилось неусыпное чтеніе псалтири въ Георгіевскомъ балаклавскомъ монастырѣ и

черезъ каждые два часа очередной старецъ ударяетъ въ колоколъ три раза для смѣны.

— *Вторичный выпускъ билетовъ благотворительной лотереи.*—По всеподданнѣйшему докладу министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, Государь Императоръ, 12 декабря 1891 г., Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить произвести второй выпускъ билетовъ благотворительной лотереи на сумму 6.000,000 руб., на точномъ основаніи правилъ, содержащихся въ Высочайше одобренномъ, 18 ноября 1891 г., положеніи о благотворительной лотереѣ въ пользу нуждающагося населенія въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая 1891 года. Розыгрышъ благотворительной лотереи перваго выпуска начнется съ 1 февраля 1892 г.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1892 г. 28 января. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей Г. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.